

Известия - 1996 - 22 ноября - с 6

У американца Солженицына болит сердце за русскую Родину

— Вам, кажется, хочется, чтобы я непременно признался: «Ах, как трудно быть сыном Солженицына, нести тяжкое бремя его мировой славы! Должен вас огорчить — это совсем не так», — говорит 24-летний пианист Игнат Солженицын, с которым мы встретились после репетиции в концертном зале «Плейель», где он на днях выступал с Парижским симфоническим оркестром.

— Мы с братьями хорошо понимаем, чем ему обязаны. Мы получили от него жизненный заряд и закалку, и он у нас «не просто папа». Однако благодаря воспитанию у нас к отцу, я бы сказал, здоровый подход, без каких-либо комплексов.

— Конечно, во время моего первого выступления в том или ином городе обычно спрашивают: «Играет Солженицын? Сына писателя?». Но, когда я приезжаю во второй раз, таких вопросов никто даже в Париже больше не задает. Для всех я пианист Солженицын, которого судят только по его игре.

...Игнату было всего полтора года, когда он с родителями уехал из России — вначале в Швейцарию, а потом в Соединенные Штаты. Покинув затем в 14-летнем возрасте родной дом, ко-

торый тогда был в американском Вермонте, он отправился в Лондон к итальянской пианистке Марии Курчо, у которой учился три года. Поступил в консерваторию Кертис, что в Филадельфии, одну из лучших в Соединенных Штатах, где одновременно закончил сразу два факультета — фортепьянный и дирижерский.

Дирижеров-вундеркиндов не бывает, считает Игнат, ибо, помимо таланта, нужно очень много знаний и опыта, чтобы управлять сотней музыкантов. Многие музыканты-исполнители становятся за дирижерский пюпитр лет в 40, но Игнат начал рано, чтобы постепенно пройти настоящую школу. И в той же Филадельфии он стал вторым дирижером камерного оркестра, с которым много гастролирует по всему миру. Выступает Солженицын-пианист и с сольными концертами, которых у него ежегодно бывает более 60.

Несколько раз Солженицын играл в России. Снова в нашу страну он поедет в феврале будущего года. Вместе с Ростроповичем на фестивале Дмитрия Шостаковича они исполняют Пер-

вый концерт великого композитора. Мстислав Леопольдович, который оказал несомненное влияние на его становление как музыканта и продолжает ему покровительствовать, часто повторяет: «Игнат станет великим пианистом».

Сын знаменитого писателя мечтает прославить фамилию по-своему

— Музыканты любят считать, что музыка многое может, — продолжает Солженицын, — хотя она, разумеется, в отличие от красоты не спасет мир, но дает людям ощущение счастья, а в трудные для них времена помогает переносить страдания.

Игнат пока не выпустил ни одного компакт-диска, хотя сегодня на Западе это сделать так просто — достаточно иметь тысячу долларов. Он хочет, чтобы каждая запись была событием. Продолжая совершенствоваться, молодой пианист убежден, что каждую музыкальную фразу можно сыграть еще красивее, еще элегантнее. Работа никогда не кончается — в этом одна из не-

постижимых тайн искусства.

Первый раз, когда Солженицын выступал в Москве, на расклеенных по всему городу афишах его обозначили как американского пианиста. «Это было очень глупо, — вспоминает он, — приехал домой, а меня объявляют американцем».

Как бы то ни было, у Игната, который постоянно живет в Филадельфии, американское гражданство. «У меня два корня, ибо я вырос русским человеком на чужбине. Русский — мой первый язык, с которым я впитал нашу культуру. И сердце у меня постоянно болит за Россию, которой мне так хочется помочь встать на ноги. Американские проблемы не столько меня трогают: быть может, потому, что Соединенные Штаты — страна очень благополучная.

— При всем при том Запад и его понятия мне очень близки. Да, я голосовал на недавних президентских выборах в Соединенных Штатах. Затрудняюсь ответить на вопрос о том, на каком языке я думаю. Это зависит от того, где нахожусь. О российских

делах — на русском, об американской политике — на английском. (Он так же превосходно владеет немецким, французским и итальянским).

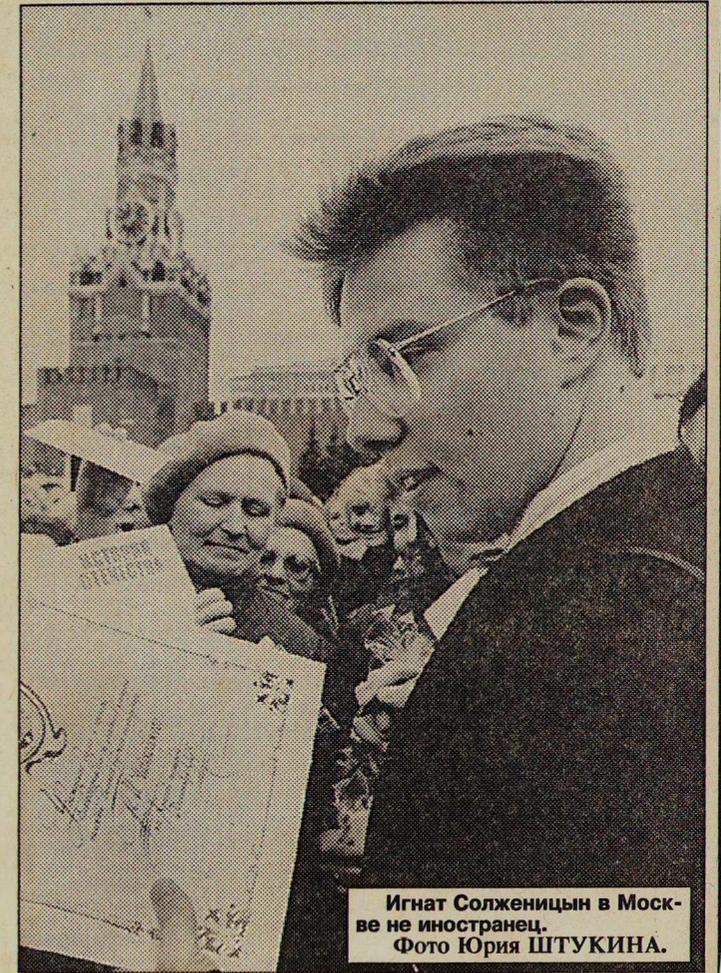
Игнат, который вот уже 10 лет живет отдельно от родителей, находится с Александром Исаевичем в постоянном контакте, оставаясь в поле его влияния, разве что письмами обмениваются в последнее время не по почте, а по факсу.

— Много сказано о том, что он пророк, — говорит Игнат. — Действительно, Солженицын обладает незаурядным даром предвидеть будущее. Если перечитаешь, что отец писал еще в 60–70-е годы, то станет ясно, что он прекрасно понимал все трудности, связанные с выходом из коммунизма.

Такой человек, как мой отец, всем мешает. Именно поэтому незадолго до президентских выборов в России и сняли его телепередачу, которая вызвала раздражение властей. Он, как всегда, им не угождает, отказывается от постов, но хочет влиять на развитие событий в своем Отечестве. Главное же для него, конечно, это писательский труд.

Юрий КОВАЛЕНКО,
«Известия».

ПАРИЖ.

Игнат Солженицын в Москве не иностранец.
Фото Юрия ШТУКИНА.